

Публикуемая ниже статья переведена с английского языка. Впервые она была напечатана в журнале «Reports» (2007. Vol. 27. No 5–6. P. 13–17). Тема здесь поднимается несколько «не юбилейная», но напрямую связанная с судьбой дарвинизма в нашей стране. Интересен здесь именно «взгляд со стороны» на наши отечественные проблемы.

Уве Хоссфельд — директор центра подготовки учителей биологии (AG Biodidaktik) в университете Фридриха Шиллера в Йене. Область его исследований — это история эволюционной биологии и физической антропологии. Леннарт Олссон — профессор зоологии в университете Фридриха Шиллера в Йене. Его интересы лежат в области эволюционной биологии и биологии развития. Инга Левит заведует кафедрой религиоведения в СПбГПУ им. Герцена в Санкт-Петербурге. В ее научные интересы входят религиозная антропология, религиозный фундаментализм и биоэтика.

Редколлегия

Креационизм в картине российского образования

И. ЛЕВИТ, У. ХОССФЕЛЬД**, Л. ОЛССОН***

* Санкт-Петербургский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

** Университет Фридриха Шиллера, Йена, Германия; uwe.hossfeld@uni-jena.de

Перевод Н.Е. Берегой

The article discusses a court case in St. Petersburg, Russia, in which a school girl, Maria Schreiber, demanded that the ministry of education must allow an «alternative» to evolution to be taught in high school biology classes. It also considers some aspects of modern creationism in Russia and abroad. The American and Western European «scientific creationism» tradition have been translated into Russian. In Russia, representatives of both the Russian Orthodox Church (ROC) and of some Protestant churches advocate creationism, even though both confessions arrive at this position independently and remain faithful to their theological doctrines. The article also pays attention to the problem of publication of «alternative» textbooks for biology courses and the introduction of religious courses in state and private schools. In general, it gives an overview of the modern Russian educational landscape, and makes a distinction between two types of creationism — «scientific» and «clerical», but it states that these two do not contradict each other and co-exist in Russia.

Keywords: Education, creationism, religion, biology.

В 2007 г. в разных частях света произошло два очень символически связанных между собой события. В городе Петербурге, в штате Кентукки США начали строительство недавно созданного «Музея Творения», и почти в то же самое время в Санкт-Петербурге, в России в суде слушалось дело школьницы Марии Шрайбер, потребовавшей, чтобы Министерство образования включило в программу старших классов школы «альтернативу» теории эволюции. Это дело не стоило бы нашего внимания, если бы оно не отражало всех научных противоречий, накопившихся в России после распада СССР в 1991 г.

Большинство читателей Отчетов Национального центра научного образования считают креационизм североамериканским явлением, тем не менее, пропагандисты «на-

учного креационизма» в настоящее время очень активны по всему миру. Это движение было импортировано и в Россию после Перестройки. На русский язык перевели основные книги, отражающие американскую и западноевропейскую традиции «научного креационизма». Представители РПЦ (Русская Православная Церковь) и некоторых протестантских общин в России выступили в защиту креационизма, сделав это не сговариваясь и сохраняя верность своим богословским доктринам. РПЦ (к которой относится 58 % населения России) не придерживается никакого официального мнения относительно «научного креационизма», который не играет существенной роли в официальной политике церкви, но неофициально составляет значительную часть общей религиозной ортодоксальной картины мира. Конечно, РПЦ — это мощная централизованная организация, но и различным протестантским сектам и общинам удалось создать множество креационистских центров по всей территории бывшего Советского Союза.

История Санкт-Петербургского дела началась, когда Мария Шрайбер обратилась в суд с иском против Министерства образования и требованием ввести в курс школьной биологии преподавание «альтернативы» эволюционной теории (Levit, Hofffeld, Olsson, 2006). Периодическое интернет-издание Gazeta.ru (от 27 октября 2006 г.) опубликовало репортаж из заседания суда, где сообщило, что одним из пунктов обвинения был учебник школьной биологии старших классов «Общая биология» Сергея Мамонтова (2004), в котором библейская история творения была названа «мифом». Шрайбер через своего адвоката Константина Романова (далекого потомка последнего русского царя Николая II) потребовала извинений от автора учебника и от Министерства образования. В своем комментарии А.А. Фурсенко, министр образования и науки РФ, выразил поддержку креационизму, отозвавшись положительно о преподавании «альтернативных идей» в школе (Росбалт, от 3 января 2007 г.).

Защитник, напротив, обратил внимание суда на то, что в учебнике Мамонтова на самом деле упоминаются креационистские концепции, например те, что были разработаны французским сравнительным анатомом Ж. Кювье (1769–1832) в начале XIX века. Было также отмечено, что учебник полностью отвечает светской сущности российской образовательной системы и не содержит никаких религиозных учений, а научное учение по самой своей сути не может оскорбить ничьих религиозных чувств.

Хотя суд и не удовлетворил иск М. Шрайбер 21 февраля 2007 г., ясно видно сходство между Санкт-Петербургским делом и многими недавними судебными тяжбами в США. В обеих странах креационисты нападали на светскую образовательную систему, так как хотели введения в программу обучения «альтернатив» эволюции. В обеих странах суд воспрепятствовал вторжению библейских историй в преподавание науки в школе и таким образом защитил светскую сущность системы национального образования.

Однако в отличие от США, где критика эволюции и требования уделить в школьном образовании «равнозначное место» библейской истории творения звучали в большинстве случаев из уст представителей евангелических кругов, в России нападки на светское образование были поддержаны разнообразными церковными кругами. В ходе судебного разбирательства истец предлагал заменить учебник Мамонтова учебником Вертьянова (2005), написанным с позиций «православного» креационизма, которые представляют библейскую историю как альтернативу эволюции. Это, кстати, всего лишь один из множества «православных» и не православных креационистских учебников, которые заполнили книжный рынок России в настоящее время. Его Святейшество Алексий II, патриарх московский и всея Руси, заявил во время выступления в Кремле: «Те, кто хочет верить, что они произошли от обезьян, могут верить в это, но они не должны навязывать свое мнение другим» (Die Presse.com, 6 февраля 2007).

«Альтернативные» учебники

Первыми литературу креационистского толка в России стали издавать протестантские церкви, прихожане которых составляют всего 2 % от населения России. В 1990-х гг. появились переводы нескольких креационистских учебников биологии. Одно только издательство «Протестант» перевело и опубликовало массу книг европейских и американских креационистов (среди них, например: Д. Гиш, К. Хэм, А. Снеллинг, К. Виланд, Г. Моррис, Г. Кларк, Р. Юнкер и З. Шерер). Большинство изданий выходит очень большим по российским стандартам тиражом в 10000 экземпляров.

Одним из не православных креационистских учебников был перевод «критического учебника эволюции», написанного в Германии Рейнгардом Юнкером и Зигфридом Шерером (1997; см. также: Kutschera's «The basic types of life» // RNCSE. 2006. Jul/Aug; 26[4]: 31–36). В этой книге повторяются некоторые заявления из «обычных» учебников по эволюции и одновременно подвергаются сомнению основные положения современной эволюционной теории. Например, в ней излагается концепция, согласно которой микроэволюция и макроэволюция — это два отдельных, никак не связанных процесса, и что даже наиболее примитивные из живых организмов настолько сложно устроены, что никак не могли эволюционировать при помощи редких мутаций и естественного отбора. В то же время эта книга, будучи написанной с позиций «разумного творения» и нацеленной на широкие слои общественности, не содержала заявлений в рамках конкретных доктрин той или иной церкви, хотя и формировала у читателя впечатление, что наука без религии не дает и в принципе не способна дать полную картину мира.

Православные писатели-креационисты, которые стали проявлять активность в середине 1990-х гг., выбрали иную тактику. Они свою позицию очень четко увязывали с православной богословской традицией. Одной из ранних попыток представить православный взгляд на школьную биологию была книга отца Тимофея Алферова, на обложке которой имя автора написано просто как «Отец Тимофей» (Алферов, 1996; 1998а; 1998б).

Ученые подвергли эти книги резкой критике (например, Еськов, 2000; Борисов, 2001; Сурдин, 2001). Помимо того что под маской научного текста в них насаждалась религиозная идеология, критики нашли в учебниках массу фактических ошибок. Это не удивительно, учитывая, что Алферов, имеющий диплом по теплофизике (в дополнение к его богословскому образованию), совершенно очевидно не компетентен в вопросах биологии, о которых он пишет.

Учебник Вертьянова (2005), представленный общественности в ходе дела Шрайбер, олицетворяет новое поколение креационистских учебников в России. Он отлично иллюстрирован, сосредоточен исключительно на биологии и совмещает «православные» интерпретации с довольно-таки традиционными биологическими пассажами. Структура учебника повторяет структуру светских учебников и соответствует российским образовательным стандартам. Разница между «православным» и светским подходами к предмету становится очевидна лишь в последних строчках каждой главы, где можно прочесть, например: «удивительные свойства ДНК наводят нас на мысль о Творце» или «биоценозы представляют собой гармоничную систему организмов, в которой одни виды и сообщества удивительным образом взаимодействуют с другими, демонстрируя цельность и взаимосвязанность благословенного мира» (Вертьянов, 2005, с. 301). В учебнике есть приложение с цитатами Святых Отцов, имеющими отношение к биологическим проблемам.

Сильнее всего креационизм проступает в четвертой главе, которая посвящена происхождению жизни и включает раздел под названием «Гипотеза об эволюции и Сотворение Мира». Как и в других книгах креационистского толка, автор отрицает существова-

ние «переходных типов» в ископаемых останках и настаивает на существовании «плана творения», который определил весь ход эволюции. Очевидно, что эта глава призвана дискредитировать теорию эволюции и «материалистическое мировоззрение» с помощью не только богословских, но и «научных» аргументов. «Лишь немногие из профессиональных биологов до сих пор уверены в эволюционно-материалистической версии происхождения жизни» (Вертьянов, 2005, с. 198). Точно так же, как его американские и европейские коллеги, Вертьянов доказывает, что земля была создана за шесть дней. Опираясь на время жизни 23-х поколений от Адама до Иосифа, он делает вывод о том, что Земле около 7500 лет. Кроме этого автор бездоказательно заявляет, что «современная наука постепенно приходит к признанию каждого слова из священной Библии» (с. 224).

Как и его коллеги из Американского Музея творения, Вертьянов утверждает, что динозавры сосуществовали с древними людьми. Он вносит и свой вклад в «научную» картину мира до грехопадения, так как воссоздает пищевые цепи в раю. Ему принадлежит мысль, что комары до грехопадения получали необходимый гемоглобин из растений (а не животных), которые «должно быть, были им богаты». Хотя учебник Вертьянова и не рекомендован Министерством образования, он все же используется как в частных школах, так и в некоторых государственных. К примеру, его используют в Москве в средних школах районов Ясенево и Сабурово, а также в виде эксперимента в государственной школе № 262 (Железняк, 2005).

Примечательно, что учебник Вертьянова критиковали не только ученые (Мамонтов, 2005), но и некоторые из православных богословов. В настоящее время даже внутри самой РПЦ мы видим разногласия по поводу эволюции. Так называемые «православные креационисты» полностью отвергают теорию эволюции, основываясь на теософских и псевдонаучных доводах. «Православные эволюционисты» понимают эволюцию как продолжение божественного творения; непосредственным же результатом божественного творения они считают переход от неживой материи к живой и от животного к человеку (Левит, 2003; Levit, Hofffeld, Olsson, 2006). Несмотря на то, что ни одно из этих направлений мысли не приветствует ни дарвинизм, ни теорию естественного отбора, «эволюционное» направление все же не отвергает эволюцию, хотя и дает ей иное (отчасти богословское) объяснение, которое можно было бы сравнить с точкой зрения многих «теистических эволюционистов» в США. Радикалисты, такие как Вертьянов, отрицают сам факт эволюции.

Церковь вступает в спор

С целью лучше понять позицию церкви в отношении креационизма в школах один из авторов данной статьи взял интервью у протоиерея А.В. Скрипкина, который представлял православную церковь на процессе Марии Шрайбер в Санкт-Петербурге. Протоиерей был настроен положительно к инициативе школьницы и ее адвокатов. С его точки зрения дарвинизм — это своего рода псевдонаучная мифология. На ней лежит ответственность за позитивизм и прогрессизм современного мировоззрения, а следовательно, и за преступления XX века перед человечеством. Проблема дарвинизма — это вопрос не научный, а мировоззренческий. Выбор между креационизмом и дарвинизмом — это выбор между «божественной человечностью» и «человеческой звериностью».

В то же самое время Скрипкин акцентирует внимание на том, что Библия никогда не была и никогда не будет учебником химии. Должно быть функциональное разграничение между наукой и религией. Тем не менее, он приветствует выход вертьяновского

учебника и настаивает на том, что им можно пользоваться не только в православных, но и в обычных средних школах. Скрипкин подчеркивает, что это его личная точка зрения, поскольку у церкви нет окончательного мнения по этому вопросу.

Как и другие лидеры православной церкви, Скрипкин хотел бы повысить уровень православной религиозности школьников. Помимо попыток втиснуть религиозные представления в программу биологии, православная церковь пытается сделать преподавание закона божьего обязательным во всех государственных школах. В этой связи наиболее обсуждаемым стал вопрос о том, чтобы ввести в школах России новый предмет «Основы православной культуры». В 2002 г. Министерство образования РФ опубликовало обращение к региональным отделам образования письмо с рекомендациями о том, как вводить в школах новый факультативный предмет «Основы православной культуры» (Министерство образования, 2002). Предмет должен преподаваться на всех ступенях обучения (от начальной школы до старших классов) и включать в себя такие темы, как «православное мировоззрение», «православный образ жизни», «Бог и творение», «естественный и сверхъестественный миры» и т. п. Среди вопросов, предложенных для экзамена по этому предмету, был, например, такой: «Что Бог создал в первую очередь?» Этот курс был введен во многих школах, хотя и вызвал жаркие дебаты в обществе. К примеру, в 2003 г. 70 % школ в Белгородской области ввели этот новый курс в свое расписание предметов.

В ответ на все возрастающее влияние духовенства на образование десять академиков Российской академии наук, включая двух нобелевских лауреатов (Виталия Гинзбурга и Жореса Алферова), опубликовали письмо к Владимиру Путину, в котором предостерегли от введения «Основ православной культуры» в список обязательных элементов федеральной образовательной программы (Русская служба ВВС, 2007). Академики не только выступили против смешения науки с религией, но и привлекли внимание к возможному напряжению межэтнической обстановки в случае введения такого обязательного предмета в многоконфессиональной стране.

Безусловно, православному креационизму во всех его проявлениях противостоят не только атеистическое движение и ученые, но и мусульманские общины. Так, Нафигулла Аширов, председатель Исламского Совета Азиатской России, подверг острой критике планы православной церкви, аргументируя свои слова тем, что эти планы могут привести к этническим конфликтам.

Заключение

Итак, видны несколько тенденций, важных для понимания креационистских движений в современном обществе, базирующемся на науке и технологии. Существуют два основных типа креационизма, которые мы условно обозначаем как «научный креационизм» и «церковный креационизм». Обычный «церковный» креационизм полагает, что весь мир и его биологическое разнообразие является результатом сверхъестественного акта, и это делает любые разговоры о естественных причинах бессмысленными. «Научный креационизм», напротив, пытается внедрить элементы религиозности в научные теории в качестве вспомогательных, но необходимых разъясняющих элементов. Для этих разъяснений характерно то, что они практически неуязвимы для любых попыток проверить их достоверность или подвергнуть критике. «Научный креационизм» в России старается действовать в «конфессионально-нейтральной» манере, примером чему является движение приверженцев идеи РТ («разумного творения»). Однако для большинства авто-

ров все же характерна пропаганда определенных религиозных взглядов в учебниках. Цель «научных креационистов» — «заразить» читателя безоговорочной уверенностью в том, что наука бессильна перед лицом «вечных вопросов», касающихся значения и смысла жизни и нашего существования. Они хотят доказать, что биология не способна даже объяснить биологическую эволюцию, то есть выполнить свое фундаментальное предназначение.

«Научный креационизм» изначально пришел в Россию в виде переводов текстов западных протестантских креационистов и членов движения РТ. Благодаря тому, что наиболее важные для креационистов доводы носят универсальный антинаучный характер, их довольно легко перенести в любую культурную среду. Поэтому они смогли оказать влияние на православных креационистов, которые сочли их полезными для своего крестового похода против светского образования. Эти аргументы, таким образом, охватили максимально широкую аудиторию, поскольку российских креационистов определенно можно считать частью международного креационистского движения.

Вдохновленные успехом «научных креационистов» и ростом их влияния на Русскую Православную Церковь, обычные «церковные креационисты» тоже бросили все силы на то, чтобы придать российскому образованию религиозную окраску, тем самым изменив образовательную картину в целом. «Церковные креационисты» применили стратегию, состоящую из двух параллельных тактик и отличающуюся от той, что применяли «научные креационисты». Первая тактика — это попытка сделать религиозное образование с православным уклоном частью обязательной школьной программы. Примером тому может служить курс «Основы православной культуры» в обычных школах. Вторая тактика — это вторжение в те сферы науки, которые отвечают за формирование картины мира современного человека. Иллюстрацией этого является издание новых «православных» учебников по научным предметам и участие в деле Марии Шрайбер.

К слову сказать, эти две стратегии — «научного» и «церковного» креационизма — никак друг другу не противоречат и могут вполне мирно сосуществовать в образовательном контексте до тех пор, пока у них есть общий враг — эволюция. Именно биология, а в особенности эволюция, является главной целью атак креационистов и в Европе, и в Америке. Поскольку история сотворения мира занимает всего несколько страниц в Библии, а остальное — это история «святых», то можно было бы предположить, что основные нападки будут на светское *историческое* образование, а не на одну из естественных наук. На арену борьбы за образование биология, а в особенности эволюционная теория, попала благодаря тому ключевому значению, которую она имеет в современной научной картине мира. Именно в этом все дело. До тех пор пока в школах преподают эволюцию как фундаментальную тему в биологии, религиозные антиэволюционисты будут объединяться на борьбу с ней, невзирая на существование глубоких различий в религиозных убеждениях и богословских доктринах. Даже если ради достижения краткосрочной цели — выкинуть эволюцию из школьной программы — они вынуждены отказаться от своих долгосрочных сектантских устремлений, то все равно они представляют очевидную и актуальную угрозу принципам общественного образования как в России, так и во всем мире.

Литература и источники

Алферов Т. Наука о сотворении мира: Православный взгляд. Пособия для учащихся. М., 1996. (Вып. 1. Серия: Русский учитель.)

Алферов Т. Природоведение. Учебник естествознания для младших классов православных гимназий и воскресных школ. М., 1998а.

Алферов Т. Православное мировоззрение и современное естествознание. Уроки креационной науки в старших классах средней школы. М., 1998б.

Борисов Н.М. Христианский взгляд на мироздание или распространение слухов? // Первое сентября. Физика. 2001. №44/01. С. 7–10.

Вертьянов С.Ю. Общая биология: Учебник для 10–11 кл. общеобразовательных учреждений. М.: Свято-Троицкаф Лавра, 2005.

Железняк М. Вначале было тесто // Russian Newsweek. 2005. Октябрь. 38 (68). С.10–16.

Еськов К.Ю. Применять с осторожностью, беречь от детей! (рецензия на книгу: Отец Тимофей «Православное мировоззрение и современное естествознание (Уроки креационной науки в старших классах средней школы)». М.: Паломник, 1998. 207 с). // Человек. 2000. №1. С. 176–184.

Левит И.В. Эволюционная теория и современное православие // В тени дарвинизма: Альтернативная теория эволюции XX в. СПб., 2003. С. 149–156.

Мамонтов С.Г., Захаров В.Б., Сонин Н.Н. Общая биология. 10–11 кл.: Учебник для общеобразовательных учреждений. — 7-е изд., стер. М.: Дрофа, 2004.

Мамонтов С.Г. Вера и наука. Рецензия на учебник С.Ю. Вертьянова «Общая биология» для 10–11 кл. (М.: Свято-Троицкая Лавра). См.: <http://www.rodon.org/msg/vinrnusyuvob.htm> (Дата написания файла: 24.02.2008).

Министерство образования. Письмо министра образования в местные РОНО от 22.10.2002 г. № 14–52–876.

Русская служба ВВС. Ученые призывают Путина сохранить светское образование в России. 2007. См.: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/russia/newsid_6911000/6911750.stm

Сурдин В.Г. Православное естествознание // Первое сентября. Физика. 2001. № 36. С. 7–10.

Юнкер Р., Шерер З. История происхождения и развития жизни. СПб.: Кайрос, 1997.

Levit G.S., Hofffeld U., Olsson L. Creationists Attack Secular Education in Russia // Nature. 2006. № 444. С. 265.

Levit I. Evolutionstheorie und religiöses Denken in der zeitgenössischen orthodoxen Theologie. In: *Kaasch M., Kaasch J., Wisemann V., editors.* Netzwerke: Verhandlungen zur Geschichte und Theorie der Biologie. 2006. Vol. 12. VWB: Berlin. S. 233–247.